

**Власть и общество:
история и современность**

Администрация Кировской области

Кафедра краеведения ВГПУ

Кировское отделение юридического института МВД РФ

Власть и общество:

история и современность

Материалы

научно-практической конференции

Киров, 1998

ББК 66.0-66.3(2Рос)6
Ф 76

Ответственный редактор – к. и. н. В. Е. Мусихин

Составитель – А. А. Фоминых

Фоминых А. А.

Ф 76 Власть и общество: история и современность. – Киров: Кировская областная типография, 1998. – 312 с.

Настоящий сборник – региональный опыт изучения темы "Власть и общество: история и современность". Данная тематика представляет существенный научно-исследовательский, познавательный и практический интерес. В сборнике использован богатый фактический материал, в том числе и впервые опубликованный. Хронологически охватывает отрезок времени с начала XX века до современности. Книга рассчитана на читателей, интересующихся проблемами взаимоотношения власти и общества.

ISBN 5-88186-195-7

© Администрация Кировской области, 1998.

*А. МАРКЕЛОВ, главный специалист пресс-службы
администрации области*

ССЫЛКА РОМАНОВЫХ В ВЯТКУ ВЕСНОЙ 1918 ГОДА

Гибель Царской семьи и ряда представителей Дома Романовых имеет много скорбных связей с вятской землей. Чтобы не расплывать внимания, сконцентрируюсь на ссылке Романовых в наш город весной 1918 года.

Прошлой зимой в газете «Вятский край» появилось несколько посвященных этой теме публикаций¹. Теперь прохожу мимо бывшего особняка купчихи Савинцевой по ул. Ленина, 105 с особым чувством – здесь они и жили...

В конце марта 1918 года совет комиссаров петроградской трудовой коммуны принял решение выслать из города ряд представителей Романовской династии «впредь до особого распоряжения»². Переезд контролировался Москвой и Петроградом через екатеринбургские власти. 3 апреля из Екатеринбурга в Пермь ушла телеграмма с требованием о «скорейшей отправке сегодня баронов под охраной в Вятку»³. Под «баронами» разумелись Великий князь Сергей Михайлович и три брата – князя Иоанн, Игорь, Константин Константиновичи, а также князь Владимир Палей.

Сергей Михайлович, племянник Александра Второго, служил генерал-инспектором артиллерии. Именно его думские оппозиционеры считали виновным в недостаточном количестве боеприпасов на германском фронте. По характеру был замкнутым (что часто принимали за надменность). Находился в сердечных отношениях с Государем.

Князя Иоанн, Игорь и Константин – сыновья Великого князя Константина Константиновича, поэта и драматурга, писавшего под псевдонимом «К. Р.». Все трое с началом первой мировой ушли на фронт, где, кстати, погиб их брат Олег, также обладавший литературным талантом⁴. Отец благословил сыновей иконой. Солдаты говорили о князьях: «Братья Константиновичи хорошо служат». Вся семья К. Р. была глубоко верующей, у самого Константина Константиновича было затаенное желание стать обер-прокурором Святейшего Синода⁵. Но князь Иоанн (или как его ласково называли родные – «Иоанчик») среди всех выделялся своей религиозностью, много помогал бедным. Николай Второй часто посылал его на духовные торжества как своего личного представителя.

Князь Владимир Палей – сын Великого князя Павла Александровича от мorganитического брака (т. е. жена Павла была не царского рода и разведенная). Владимир был очень одаренным поэтом – стареющий К. Р. говорил со слезами: «Тебе передаю свою лиру». Свои стихи Палей сразу писал на чистовик, порой часами сидя за пишущей машинкой. Его сестра, Мария Павловна, обеспокоенная такой лихорадочной работой, посоветовала ему более тщательно отшлифовывать строфы. Владимир ответил, что стихи приходят к нему в законченном виде, и правка только портит их. И с грустью добавил, что ему нужно торопиться: после двадцати одного года он уже писать не сможет⁶.

Почти месячная вятская вынужденная жизнь Романовых и Палей протекала в доме купчихи Савинцевой, по удивительному стечению судьбы стоявшем на Николаевской (названной в честь последнего Императора) улице, которая вскоре была переименована в ул. Ленина. Вначале высокие сосильные были далеки от уныния. Князь Константин Константинович даже признавался: «Мы рады изгнанию. Узнали людей и жизнь, которую, к сожалению, не знали»⁷. Игорь Константинович говорил уже в Екатеринбурге: «Я чувствую, что нам здесь жить не позволят. В Вятке к нам тоже хорошо относилось население»⁸.

Пожалуй, это главная причина стремительной высылки Романовых из нашего города. Сочувствие к изгнанникам усиливали творимые большевиками бесчинства и провокации. Вот только несколько примеров. 23 марта в Вятке начала работу следственная комиссия по делу «лапинцев», возглавляемая А. Г. Белобородовым (неделей раньше пытался взять порядок в руки проезжавший через наш город Ф. И. Голощекин)⁹. Комиссия произвела ряд арестов, обнаружила факты бесчинства и злоупотреблений в высших губернских эшелонах¹⁰. Поразительное совпадение: и Белобородов, и Голощекин сыграли самую зловещую роль в гибели Царской семьи в Екатеринбурге.

В апреле большевики провели несколько акций против православных. В частности, 7 апреля в Преображенском монастыре началась реквизиция мебели. Член комиссии по охране церквей и их имущества Ю. А. Лавровская начала протестовать против такого своеволия и была тут же арестована¹¹. С 10 апреля целую неделю содержался под арестом протоиерей Преображенского собора г. Слободского А. Лопатин¹², которого позже еще несколько раз арестовывали, а в августе без лишних проволочек решили: «расстрелять и хорошенько закопать»¹³. 16 апреля большевики арестовали большую часть уже упоминаемой комиссии по охране церквей и их имущества, мотивируя, что их не допустили к епархиальным хозяйственным помещениям¹⁴. 17 апреля арестам подверглись 15 священников и мирян – членов пастырско-мирянского собрания. Вооруженные красноармейцы ворвались в покои епископа Никандра, требуя протокола собрания. На следующий день об арестах узнали верующие, которые собрались со всего города к Совету, требуя освобождения арестованных. Этому же добивался епископ Никандр, предлагая, чтобы под стражу взяли его¹⁵.

В письме живущего в Швейцарии князя Николая Николаевича Романова (его любезно показывал автору В. К. Семибратов) упоминается, что князь Иоанн Константинович служил диаконом в вятских храмах. Возникшее было недоумение разрешили найденные сведения, что 3 марта 1918 года (год спустя после отречения Николая Второго) в петербургском Иоанновском монастыре на Карповке князь Иоанн был рукоположен во диаконы. В дальнейшем он намеревался развестись с женой, принять монашество. Ожидали, что его возведут в сан епископа¹⁶.

Если допустить, что князю Иоанну Константиновичу действительно разрешили служить в какой-либо вятской церкви, бесспорно, отношение богомольных вятчан к высокопоставленным изгнанникам становилось еще сердечнее (тем более на фоне большевистских выходов).

Поэтому не случайно 18 апреля (кстати, именно в это время православные требовали освободить арестованных пастырей и собратьев) на губернском съезде совета депутатов член фракции большевиков И. В. Попов потребовал выслать Романовых, так как «всем известно, что Вятка – это прогнивший мещанский город, где очень слабо развито революционное движение. Необходимо услатить этих господ куда-ни-

будь подальше, где они были бы под надежной охраной рабочих штыков». На предложение максималистов «сослать в Кронштадт» (которое сопровождалось согласно стенограмме смехом и аплодисментами) большевистский оратор заметил, что у столичных максималистов и большевиков «не менее революционного пыла, <...> но они отправили Романовых <...> в Вятку, потому что имеются особые политические соображения». Под выкрик анархиста: «Отправить в телячьих вагонах», – резолюцию приняли большинством голосов (один против, двое воздержавшихся)¹⁷.

27 апреля вятские власти сообщали в Екатеринбург: Романовы высылаются в этот город¹⁸. Великий князь Сергей Михайлович, пытаясь изменить положение, послал Ленину и Свердлову телеграмму: «Болен ревматизмом климат заставляет просить перевести меня в Вологду или Вятку!»¹⁹. Последовал отказ. Ситуацией уже владели «особые политические соображения». Путь Романовых в Екатеринбург, а затем в Алапаевск завершился трагически. Здесь их вместе с Великой княгиней Елизаветой Феодоровной и инокиней Варварой большевики живыми сбросили в шахту...

Недавно Великая княгиня Елизавета Феодоровна и инокиня Варвара Русской Православной Церковью канонизированы как святые. Русской же Православной Церковью за границей к лику святых причислены все погибшие в Алапаевске. Недалеко от Нью-Йорка в доме престарелых до сих пор живет родная сестра князей Константиновичей – Вера Константиновна. Как отмечал побывавший у нее автор одной из книг: «Больше мне не приходилось встречать людей, у которых на стене висит икона с изображением их собственных братьев»²⁰.

По утверждению эмигранта-исследователя П. Пагануцци, во время краткой вятской ссылки юный поэт В. Палей написал это полное трагичных предчувствий стихотворение:

*Немая ночь жутка. Мгновения ползут.
Не спится узнику... Душа полна страданья;
Далеких, милых, прожитых минут
Нахлынули в нее воспоминанья...
Все время за окном проходит часовой,
Не просто человек, другого стерегущий,
Нет, – кровный враг, латыши угрюмый и тупой,
Холодной злобой к узнику дышущий...
За что? За что? Мысль рвется из души,
Вся эта пытка нравственных страданий,
Тяжелых ежечасных ожиданий
Убийств, грозящих каждый миг в тиши,
Мысль узника в мольбе уносится высоко...
То, что гнетет кругом, так мрачно и так низко...
А недруги так жутко близко²¹.*

Кстати, Елизавета Феодоровна, жалея Великого князя Павла Александровича как человека, неодобрительно относилась к его моргани-

тическому браку и поэтому никогда не посещала его жену и детей. На слова Елизаветы Маврикиевны, жены К. Р., что хорошо иметь в семье двух поэтов (самого К. Р. и Палея), Елизавета Феодоровна ответила, что Палей – не член семьи²². Но совместная мученическая кончина на дне алапаевской шахты сняла все разногласия и противоречия.

Примечания

¹ *Маркелов А.* «В Вятке к нам относились хорошо», – говорили князья Романовы незадолго до своей трагической гибели // Вятский край. 1996, 27 янв.; Семибратов В. Дом, приютивший Романовых // Вятский край. 1996, 2 февр.; Чудиновских В. Держалось в секрете // Вятский край. 1996, 13 февр.

² Наш край (Вятка). 1918, № 5. 31 (18) марта.

³ *Буранов Ю., Хрусталева В.* Гибель императорского дома. М., 1992. С. 280.

⁴ *Кузьмина Л.* Августейший поэт. СПб., 1996. С. 185.

⁵ Там же. С. 118.

⁶ *Миллер Л.* Святая мученица Российская Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. М., 1994. С. 200–202.

⁷ *Буранов В., Хрусталева В.* Указ. соч. С. 281–282.

⁸ Там же. С. 282.

⁹ *Тимкин Ю.* 1917 год: от революции по телеграфу к революции на штыках // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1997. С. 350.

¹⁰ Там же. С. 350; Прибытие в Вятку председателя Уральс<кого> обл<астного> исп<олнительного> комитета // Наш край, 1918, № 4, 30(17) марта; К пребыванию в Вятке полномочного комиссара Уральс<кого> обл<астного> Сов<ета> Р<абочих>, С<олдатских> и Кр<естьянских> Деп<утатов> // Наш край. 1918, № 7, 3 апр.

¹¹ Из жизни Вятского женского монастыря // Официальные известия по Вятской епархии. 1918, № 12–13, 1 мая. С. 135.

¹² Аресты и освобождение из тюрьмы // Там же. С. 136.

¹³ *Ожегин П.* «...расстрелять и закопать» // Вятский епархиальный вестник. 1996, № 9. С. 4.

¹⁴ Там же. С. 136.

¹⁵ Там же. С. 136–137.

¹⁶ Прибавление к «Церковным ведомостям» // 1918, № 7 – 8. С. 329.

¹⁷ Вятский край. 1918, № 23, 24 апр.

¹⁸ *Хрусталева В.* Тайное убийство великих князей в Алапаевске // Россияне. 1993, № 11–12. С. 87.

¹⁹ *Буранов В., Хрусталева В.* Указ. соч. С. 283.

²⁰ *Скотт С.* Романовы (Царская династия. Кто они были? Что с ними стало?). Екатеринбург, 1993. С. 298.

²¹ *Пагануцци П.* Правда об убийстве царской семьи. М., 1992, С. 126.

²² Материалы к житию преподобномученицы Великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996. С. 20.